

ЛИПОВСКАЯ ПЕСНЯ

Сейчас вы услышите липовскую песню в жанре «жестокого романса».

Когда-то её хорошо пела наша соседка, баба Люба.

Но она умерла в сентябре 2001 года.

И теперь песню поёт её дочь Валечка.

А помогает ей Вера Евушкина.

Запись сделана на Рождество, когда в нашем доме собрались гости.

Поэтому, кроме песни, вы услышите, как кашляет Коля-морьяк, как Ира Ратафия просит налить водки «от этой жути», и совсем уже неразборчивые и приглушённые голоса других людей.

Но липовские песни так и поются – когда собираются за общим столом липовчане и приезжие, от радости общения, дай только повод и немножко водки или самогонки.

Тихо катилась Луна серебристая
Ветер слегка подувал
А речка тихонько журчала волнистая
Лес-то как будто шептал
А речка тихонько журчала волнистая
Лес-то как будто шептал

А мы в этот час под сиренью сидели
И слушали трель соловья
А мне не забыть этих милых свиданий
Я буду их помнить всегда
А мне не забыть этих милых свиданий
Я буду их помнить всегда

Долго мы с ней под сиренью сидели
А я на коленях стоял
А щёчки её точно роза горели
И я перед ней зарыдал
А щёчки её точно роза горели
И я перед ней зарыдал

Не плач, мой милой, тебя я умоляю
Тебя я ведь тоже люблю
Порой по тебе я, мой милый, страдаю
Но быть я твоей не могу
Порой по тебе я, мой милый, страдаю
Но быть я твоей не могу

Ты знаешь прекрасно, отец мой священник
А ты, мой милой, коммунист
Советскую власть он ужасно не любит
Он ярый у нас монархист
Советскую власть он ужасно не любит
Он ярый у нас монархист

(Из другой записи:

Валечка: *анархист... монархист... Как лучше:
монархист или анархист? Я думаю, анархист.*

Наташа: *Вот баба Люба с тётёй Дусей всегда
спорили: монархист или анархист. Дойдут до этого
места и начинают...)*

Скажи, дорогая, последнее слово:
Ты будешь моей или нет.
Твоею мне быть мой отец не позволит
И вот мой последний ответ
Твоею мне быть мой отец не позволит
И вот мой последний ответ

И впала мне в голову мысль роковая
Убить и её и себя
Пусть примет в объятья земля нас сырая
Мы там позабудем отца
Пусть примет в объятья земля нас сырая
Мы там позабудем отца

Валечка: *Ой, ну хватит, наверное...*

Кто-то: *Жуть...*

Ира Ратафия: *Жуть какая-то...*

РевОльвер она у меня увидала,
Бедняжка старалась кричать
Но крепкая пуля висок ей пронзила
Бедняжка старалась бежать

Кругом оглянулся, всё было спокойно
Лишь месяц сиял в облаках
Наган уронил на холодное тело
И память тотчас потерял
Наган уронил на холодное тело
И память тотчас потерял

Священнику руки цепями свяжите
За то, что он нас разлучил
А мне, как партийцу, расстрел приговорите
За то, что закон нарушИл
А мне, как партийцу, расстрел приговорите
За то, что закон нарушИл

И с той же красоткой меня положите
Которую так я любил
И с той же красоткой меня положите
Которую так я любил
И с той же красоткой меня положите
Которую так я любил

Вера Евушкина: *Наконец услышала... Это баба Люба
пела...*

И тут же над трупом его расстреляли
И вместе в могилу снесли

Валечка: *Она была запрещённая песня...*

(Из другой записи:

Валечка: *Её пели тайком... Вот под гитару её
пели потихоньку, тайком... Тогда бы сразу
посадили и хрен бы тебя нашли...)*

Вера Евушкина: *История нашей страны...*

Эта песня считается народной.

Текст этой песни можно найти в интернете в различных вариантах, записанных в той или иной деревне.

В Липовке её тоже пели каждый раз по-разному.

Один из текстов из интернета привожу ниже.

Слабо сияла луна серебристая,
Ветер слегка подувал.
Речка журчала, немного волнистая.
Лес будто что-то шептал.

Мы в этот час с ней сидели в объятиях
И слушали трель соловья.
Мне не забыть этих милых свиданий
Я буду их помнить всегда.

Долго мы с ней под сиренью сидели,
И тут перед нею я встал.
В щеках её розы как будто сияли,
И я перед ней зарыдал.

- О, брось же друг милый, тебя уверяю,
Что тебя тоже люблю,
Давно по тебе я, друг милый, страдаю,
Но быть я твоей не могу.

Отец мой священник, ты знаешь прекрасно,
А ты, милый мой, коммунист.
Твоею мне быть никогда не позволит,
Он ярый у нас монархист.

- О брось же, красавица, брось, моя милая,
Брось, позабудь ты отца.
- Ты просишь меня, эта просьба напрасна,
Не брошу отца никогда.

И впала мне в голову мысль роковая:
Убью я её и себя.
Пусть примет в объятия земля нас сырая,

Тогда позабудет отца.

И правой рукой я достал из кармана
Суровый блестящий наган.
На миг встрепенулось горячее сердце,
По телу прошёл ураган.

револьвер она у меня увидела,
Хотела сначала бежать,
Но пуля в горячий висок ей попала.
Пыталась она закричать.

В глазах потемнело, как будто от страха.
И я в этот миг задрожал.
Наган уронил на холодное тело
И память тот час потерял.

Очнулся в больнице, а врач предо мною,
Он в белом халате стоит.
И что-то он делает здесь надо мною,
И молча в глаза мне глядит.

И тут и священник стоит предо мною,
И мать, и отец - все пришли.
Спросили меня, как я здесь очутился.
Потом и в тюрьму отвели.

Священнику руки цепями свяжите
За то, что тиранил меня,
А мне, как партийцу, расстрел присудите
За то, что закон нарушил.
И рядом с девчонкой меня положите,
Которую ночью убил.